

Священник Игорь Иванов

Отношение к западной религиозной философии в ранних статьях протоиерея Думитру Станилоэ

УДК 271.22(498)-1
DOI 10.47132/1814-5574_2023_4_152
EDN QAXKBC

Аннотация: В данной статье кратко излагаются наблюдения выдающегося румынского богослова протоиерея Думитру Станилоэ, касающиеся вопросов выработки централистского подхода в западной теологии в контексте споров об отношениях Бога и мира, Церкви и общества, христианства и культуры. При этом делается попытка понять, насколько данный подход в целом характерен как для томизма, так и для общей христианской традиции. В заключение делается вывод о преимуществе централистского подхода в контексте радикальных идейных и религиозно-философских споров в межвоенный период.

Ключевые слова: Румынская Православная Церковь, межвоенный период, западное богословие, неотомизм, религиозная философия.

Об авторе: **Священник Игорь Анатольевич Иванов**

Кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков, доцент кафедры богословия Санкт-Петербургской духовной академии.

E-mail: igivan74@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0749-8238>

Для цитирования: Иванов И., свящ. Отношение к западной религиозной философии в ранних статьях протоиерея Думитру Станилоэ // Христианское чтение. 2023. № 4. С. 152–158.

Статья поступила в редакцию 04.11.2021; одобрена после рецензирования 15.01.2022; принята к публикации 18.09.2023.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE
[Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 4

2023

Priest Igor Ivanov

Attitude to Western Religious Philosophy
in the Early Articles of Archpriest Dumitru Staniloae

UDK 271.22(498)-1
DOI 10.47132/1814-5574_2023_4_152
EDN QAXKBC

Abstract: The article briefly describes the ideas of the eminent Romanian theologian Archpriest Dumitru Staniloae concerning the issues related to the development of a centralist approach in Western theology within the context of the debates on the relationship between God and the world, the Church and society, Christianity and culture. There is also an attempt made to understand to which extent this approach on the whole is characteristic of both Thomism and the broader Christian tradition. In conclusion, an argument is made in favor of the advantage of the centralist approach in the context of radical ideological and religious-philosophical debates during the interwar period.

Keywords: Romanian Orthodox Church, interwar period, Western theology, neo-Thomism, religious philosophy.

About the author: **Priest Igor Anatolyevich Ivanov**

Ph.D. in Philosophy, Associate Professor, Head of the Department of Foreign Languages, Associate Professor of the Department of Theology, St. Petersburg Theological Academy.

E-mail: igivan74@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0749-8238>

For citation: Ivanov I., priest. Attitude to Western Religious Philosophy in the Early Articles of Archpriest Dumitru Staniloae. *Khristianskoye Chteniye*, 2023, no. 4, pp. 152–158.

The article was submitted 04.11.2021; approved after reviewing 15.01.2022; accepted for publication 18.09.2023.

Думитру Станилое был родом из Трансильвании, которая до 1918 г. находилась под властью Австро-Венгрии, поэтому его юношеские годы были непосредственно затронуты объединительными процессами, происходившими на этих исконно румынских территориях, где было сильно западное влияние. В силу этого в ранних статьях о. Думитру наблюдается большой интерес к осмыслению как западной религиозной мысли, так и процессов, происходивших в современном ему католичестве и протестантизме.

Способствовало этой философской рефлексии и полученное о. Д. Станилое образование в западных институтах. В 1928 г. он учился в Мюнхене, где посещал курсы византолога Августа Гейзенберга и историка Георга Штадтмюллера, а также активно изучал философию и диалектическое богословие [Henkel, 2017, 34–35]. А в 1929 г. проучился один семестр в Берлине, посещая курсы профессоров Ханса Литцмана и Райнхольда Зееберга, затем стажировался в Париже и Белграде, занимаясь византологией и догматикой, а также изучением творений свт. Григория Паламы, которое продолжил специально в Константинополе в 1930 г., работая с рукописями в архивах (Stăniloae, 2012, 14).

Середина 1920-х гг. была временем, когда северные румынские земли в Трансильвании стали освобождаться от долгого господства венгерского кальвинистского и католического присутствия¹. Как отмечает Ч. Миллер, в контексте такой атмосферы ранние научные интересы Д. Станилое фокусировались главным образом на конфессиональной идентичности православия, поскольку в этом направлении двигался и он сам, и здесь его собственная культурная и региональная идентичность приобретала характерные черты [Миллер 2021, 14].

В связи с этим вполне понятно, почему богословские и публицистические материалы румынской элиты того времени шли рука об руку в едином стремлении создать культурные условия для духовного и социального обновления румынской нации. Отец Думитру Станилое не был исключением, поскольку принадлежал к тому поколению, на которое возлагались многие чаяния и надежды румынского народа и его лидеров. Стремительная карьера Станилое была бы невозможна без активной поддержки священноначалия и научных кругов. 1 сентября 1929 г. он стал преподавателем Богословской академии Andreiana в г. Сибиу, в 1932 г. получил звание приват-доцента, в 1935 г. — звание профессора, а спустя год был назначен на пост ее ректора (1936–1946). В эти годы Станилое преподавал следующие дисциплины: догматика (1929–1946) апологетика (1929–1932, 1934–1937), пастырское богословие (1932–1936) и греческий язык (1929–1934) [Henkel, 2017, 36]. Одновременно с академическим служением началось и его служение духовное: 8 октября 1931 г. Думитру Станилое был рукоположен в сан диакона, 25 сентября 1932 г. — в сан священника; а в 1940 г. он был удостоен сана протоиерея-ставрофора.

В начале своей научной деятельности о. Д. Станилое опубликовал в журнале *Revista Teologică* ряд статей, касающихся разных аспектов европейской религиозной мысли: «Труд и собственность в Новом Завете» (1926); «Новые течения в немецком протестантском богословии» (1929); «Переговоры о союзе между Православной и Католической Церковью во времена Латинской империи в Константинополе» (1930); «Современная греческая Церковь» (1931); «Вера и логика» (1939). Также в этом журнале в течение 1931–1933 гг. вышел в свет объемный цикл из 14 статей о. Д. Станилое под общим названием «Католичество и современная культура».

Рассмотрим некоторые наблюдения и тезисы о. Д. Станилое согласно избранным статьям из этого цикла.

¹ В науке можно встретить и скептические воззрения на эту ситуацию: «формирующаяся нация, по крайней мере в Трансильвании, была разделена в конфессиональном плане, где поначалу на национальную тему больше опиралась униатская церковь, а не православная. То, что униатские интеллектуалы настойчиво указывали на латинский характер румын, делало единую модель румынского религиозного национализма труднодостижимой» [Бухе-нау, 2014, 47].

В преамбуле к первой статье из цикла «Католичество и современная культура» о. Думитру отмечает два разных типа взаимоотношений между религией и культурой. Для одного свойственно приятие культуры как автономной данности, а также постепенное религиозное освящение разных ее проявлений. Для второго характерно размежевание с профанной культурой и выработывание своей нормативной, сугубо религиозной культуры. Анализируя в такой перспективе социальные и философские тренды в межвоенной католической среде, о. Д. Станилоэ видит в них как ретроградные, так и обновленческие тенденции: «Отношение человека или общества, исповедующих известную религию, к культуре в общем или к активности человеческого духа в разных областях жизни, равно как и к продуктам этой активности, вместе с фактом, что оно определено соответствующей религией, имеет самую большую степень важности для судьбы религии или исповедания. Самые категоричные формы этого отношения такие: а) признание автономии профанной культуры — при этом индивид или религиозная община ищут пути для того, чтобы насадить религиозный дух на каждой ступени культурного развития; б) отказ от культуры, которая развивается по собственным законам и требует от религиозной общности вывести из своей религии некую систему, детализированную по неизменным принципам, нормирующимся в модель, которую никогда не сможет превзойти профанная культура. Первое отношение может выражаться „дружбой“ между культурой и религией, поддерживающей их в качестве двух автономных реальностей, а последнее может привести к поглощению культуры религией, но реакция на это не замедлит проявиться, вначале спорадически и не вполне явно, но затем генерально и более дерзновенно, вызывая часто неудовольствия и мешая самой этой религии» (Stăniloae, 1931a, 224).

Далее о. Д. Станилоэ отмечает, что католичество имеет выраженные тенденции к последнему отношению. Это связано с тем, что оно всегда оказывалось в конфликте с веяниями времени и должно было часто реформироваться, но все же реформы происходили сугубо насильственно и поверхностно. А после войны, на фоне больших изменений в жизни людей, в лоне католичества разгорелись прения в русле таких течений: а) *течение официальное и традиционное*, которое хотело бы продолжать базироваться на культурных ценностях, существовавших до сего дня, во свете которых новые тенденции времени утверждаются или низвергаются во имя католичества; б) *течение, поддерживаемое молодежью*, которое просит Церковь не оставаться на текущем культурном уровне, потому что он не выведен из духа католицизма и представляет пройденный этап в истории человечества, поскольку человечество все время утверждает новые тенденции и уложения, которые оказываются преобладающими. Отец Думитру Станилоэ пишет, что, по мысли представителей этого католического веяния, «не существует собственной католической культуры, которая отгородила бы католичество в „гетто“, в противовес остальному миру. Доктор Роберт Гроше², духовник студентов из Кёльна, вместе с другими утверждает, что не существует католического идеала в обучении по некоей своей программе, разработанной в деталях. По его словам, от католика требуется привнести новый мотив в профанный мир, чтобы действовать в нем как новый человек в паулинском понимании. Если же поступать наоборот, то произойдет омертвление в собственно культуре католицизма, создавшей вокруг себя новое гетто» (Stăniloae, 1931a, 225).

Если же говорить о религиозной философии, то, по мысли о. Д. Станилоэ, дискуссии здесь перетекают в официальный, доминирующий поток, который стремится оставаться при традиционных решениях, при схоластической нормативной философии, которая либо принимает, либо отклоняет современные позиции философии, особенно входящей в течение, представленное молодежью и требующее большей гибкости и большего понимания ритма времени.

² Роберт Гроше (Robert Grosche; 1888–1967) — немецкий католический богослов, член студенческого католического союза AV Cheruscia Münster (с 1908 г.), с 1920 по 1930 г. был духовником студентов Кельнского университета, почетный профессор Кельнского университета (1954), редактор ежеквартального журнала *Catholica*.

Отец Думитру подчеркивает, что при этом желание официальных католических кругов остаться в схоластической философии настолько сильно, что даже произвело перерождение схоластики: «Понятно, что приверженцы этого настаивают на том, что речь идет не о рабском переиздании схоластической философии, в частности томистской, но о новой схоластике, о неотомизме, который будет переработкой в духе времени основных тезисов схоластики. Но им же утверждается, что возрождение схоластики было вызвано ориентацией современного философского духа и что проблемы и решения ее покрываются практически полностью проблемами и решениями современной философии» (Stăniloae, 1931a, 236). Отец Думитру Станилоэ отмечает, что некоторые из них имеют задачу сопоставить тезисы схоластической философии с тезисами современной философии и доказать их близость, а где это невозможно — то господство схоластической точки зрения.

Отец Думитру Станилоэ весьма подробно разбирает попытки подобных сближений и размежеваний, которые делает в своих работах иезуит Эрих Пшивара³, критиковавший Иммануила Канта за его презрение к конкретной индивидуальности, не способной познать сущее: «для философии античной, патристической и томистской сущностью и формой индивида конкретного был homo generalis („человек вообще“). Но этот homo generalis осуществлялся в конкретном индивиде и явно отличался от него. Для Канта невыносим и этот последний остаток уважения к индивидуальному миру. Для него homo generalis — субъект трансцендентальный, превосходящий любую эмпирическую реализацию. По Канту, индивидуальный человек, со всем его прогрессом в познании, никогда не достигнет того, что может достичь в познании *идеальное я*» (Stăniloae, 1931a, 242). Отец Думитру далее говорит, что протестантская религиозная философия, развивая идеи Лютера и Канта, по сути дела, стала отождествлять homo generalis с Господом (как существом единственно реальным и единственно действующим), полагая при этом человека существом сугубо грешным и незначимым.

Отец Думитру Станилоэ отмечает, что в этом обожествлении homo generalis и в отвержении человека эмпирического Пшивара видит социальный трагизм, приведший и к тирании государства, и к развращенности человека, как раз по причине того, что был произведен философский разрыв между homo generalis и человеком конкретным: «В механичности человека, заключенного в себе, этого несчастного существа, у которого отсутствует все, что могут дать живые чувства, видит Пшивара сугубый трагизм психологической обстановки современности. Спасение, которому отдает должное человек сегодня, предлагает только *philosophia perennis* с идеей среднего пути, могущего балансировать крайности» (Stăniloae, 1931a, 243).

В поисках противоядия кантианству Пшивара устремляется к феноменологии. Отец Думитру Станилоэ говорит, что для Пшивары феноменология связана с ностальгическим желанием современного духа выйти из кантовской темницы в мир, развернутый согласно католической концепции. Это желание человека, выбитого из колеи, вернуться к объекту, к существованию вещей и к Богу. Однако сущность растворена в законе, который связывает единичные феномены между собой. Отсюда трагизм жизни и желание стабильного пункта поддержки. Эта трагичность произвела в феноменологическом движении новый метод — прыжок в «сущность». Но при нем происходит и преувеличение, ведь в этой ситуации снимается терпеливый поиск сущности посредством индукции и абстракции, как в схоластике, но есть желание встретиться

³ Эрих Пшивара (Erich Przywara; 1889–1972) — немецкий католический священник-иезуит, философ и богослов, один из первых католиков, вступивших в диалог с современными философами, особенно с представителями феноменологической традиции. Он наиболее известен тем, что синтезировал мысли выдающихся мыслителей вокруг понятия „аналогия бытия“, напряженности между Божественной имманентностью и Божественной трансцендентностью, „единства в напряжении“. Пшивара был чрезвычайно плодовитым автором, написавшим между 1922 и 1932 гг. 17 книг и 230 статей и обзоров (в конечном итоге из-под его пера вышло более 40 книг и 800 статей и обзоров). Его труды оказали влияние на Х. У. фон Бальтазара и К. Ранера.

с ней сразу и напрямую, как, например, в методологии Шелера⁴ — через созерцание или интуицию (Stăniloae, 1931b, 318–319).

Таким образом, здесь явно возникает опасность повернуть от экстремального агностицизма кантианства к экстремальной мистике феноменологов-интуитивистов.

«Как же выходит из этой ситуации пастор-иезуит Э. Пшивара?» — задается вопросом румынский богослов.

Отец Думитру пишет, что в качестве лекарства от подобных преувеличений Пшивара предлагает философию полярностей, или контрастов, которая есть не что иное, как традиционная католическая философия, но с переложением терминологии для сегодняшней проблематики. С этой «теорией полярностей» можно найти середину между кантианством и феноменологией. При этом предполагается, что ни одному взаимоисключающему моменту или состоянию нельзя позволить развиваться с ущербом для другого. Проблема в том, что настоящая середина не может быть найдена или не может воцариться надолго, потому что каждый полюс стремится поглотить свою противоположность, отношение между ними никогда не остается статичным, но поддерживается в динамическом состоянии.

Отец Думитру Станилоэ отмечает, что в те времена эта «теория полярностей» была в моде в католическом сознании. Он перечисляет следующих ее сторонников: Романо Гвардини⁵, Арнольд Радемахер⁶ и Карл Эшвайлер⁷. Последний применял эту концепцию для уточнения отношения между тезисами «Господь в мире» и «Господь над миром» (Stăniloae, 1931b, 320–321).

При этом католикам-централистам приходилось вести полемику как с агностиками и протестантами-кантианцами (по вопросам все-таки познаваемости Бога через творение), так и католиками-интуитивистами (по вопросам познаваемости Бога не через творение, а непосредственно в созерцании).

Кроме того, по мысли о. Д. Станилоэ, централизм вынужден был найти подход и к таким двум полярностям: 1. Культура и наука полностью автономны от Бога и Церкви (секулярное отношение); 2. Церковь не нуждается в культуре и науке (а также в экономике и политике) грешного мира (отношение, например, францисканца Фаддея Суарона⁸). Близкие идеи на эту тему высказывали католики Герман Гефеле⁹ и Эрнст Михель, а также протестантские теологи Карл Барт¹⁰ и Фридрих Гогартен¹¹ (Stăniloae, 1931b, 324–325).

⁴ Макс Шелер (Max Scheler; 1874–1928) — немецкий философ и социолог, один из основоположников философской антропологии.

⁵ Романо Гвардини (Romano Guardini, 1885–1968) — немецкий философ и католический богослов итальянского происхождения; приват-доцент в Бонне (1921), ординарный профессор философии религии в Берлине (1923); в 1920-е гг. лидер движения католической молодежи, влиятельный общественно-религиозный деятель.

⁶ Арнольд Радемахер (Arnold Rademacher; 1873–1939) — немецкий философ и католический богослов, генеральный секретарь (1914–1922) Общества Герреса, имевшего миссию (основанную на католической вере) стимулировать и продвигать научную жизнь в различных областях знаний, а также предоставлять возможности для междисциплинарного обмена.

⁷ Карл Эшвайлер (Karl Eschweiler; 1886–1936) — немецкий католический священник и богослов, с 1933 г. публично выступал за сотрудничество и примирение между Церковью и нацистским режимом.

⁸ Фаддей Суарон (Thaddäus Soiron O. F.M.; 1881–1957) — немецкий католический священник и богослов, ратовавший за современные методы экзегетики.

⁹ Герман Гефеле (Hermann Nefele; 1885–1936) — доктор философии, профессор истории и новейшей немецкой литературы в Государственной академии в Браунсберге в Восточной Пруссии.

¹⁰ Карл Барт (Karl Barth; 1886–1968) — швейцарский кальвинистский теолог, один из основателей диалектической теологии, активно полемизировал с либеральным протестантизмом и католическим религиозным рационализмом.

¹¹ Фридрих Гогартен (Friedrich Gogarten; 1887–1967) — немецкий лютеранский теолог, один из основателей течения диалектического теологии в Германии в начале XX в., выступал против историзма, подчеркивая абсолютную антитезу Бога и человека.

Завершая свой обзор, о. Думитру подходит к выводу, что сам томизм и предлагает золотую середину, и создает предпосылки для условной автономизации разных сфер жизни, доселе находившихся под патронажем Церкви: «Защищая возможность познать разумность и достоинство мира, Пшивара защищает свободу творения перед лицом Бога. Здесь тайна того, что хотя Бог и пребывает всё во всё, тем не менее, творение живет по своим собственным законам. Как раз эта автономия существ открывает их Создателя. Все уровни жизни имеют законы и природные причины. В томистской философии или в „теории полярностей“ эти законы считаются второй причиной (*causa secunda*), которые отражают первую причину (*causa prima*). Дела человека служат и славят Бога как раз тогда, когда он живет по своей природе, как по законам, сотворенным Богом. И, согласно Э. Пшиваре, заслуга Фомы Аквинского состоит в том, что культура, наука и социальные функции освободились от господства Церкви, что они больше не были способами к достижению церковных целей, а стали иметь ценность и цель в них самих. Как видим, эти красивые фразы, поддерживаемые Западной Церковью, накладывают известные точки зрения на области человеческой культуры, легализуя этот процесс с дружелюбием, потому что так направляется наука на правильные пути» (Stăniloae, 1931b, 326).

Выводы

Анализ состояния проблематики религиозной философии в начале XX в., проведенный о. Думитру Станилоэ, выявил специфические особенности в неотомистском подходе к таким вопросам, как: 1. познаваемость мира и Творца; 2. воцерковление культуры и науки; 3. соотношение свободы и ответственности человека и общества. При этом очевидно, что крайности как таковые создают опасность радикализации, дискредитации или взаимоуничтожения культурных и религиозных феноменов, а централистский подход помогает выявить минусы и плюсы (а также минимизировать первые и развить вторые), не обесценивая и не уничтожая сами противостоящие идеи, элементы, феномены или отношения.

Источники и литература

Источники

1. Stăniloae (1931a) — *Stăniloae D. Catholicismul și cultura modernă // Revista Teologică*. 1931. № 6–7. P. 224–243.
2. Stăniloae (1931b) — *Stăniloae D. Catholicismul și cultura modernă // Revista Teologică*. 1931. № 8–9. P. 316–326.
3. Stăniloae (2012) — *Stăniloae D. Opere complete. Vol. 1: Cultură și duhovnicie: articole publicate în Telegraful Român (1930–1936)*. București, 2012.

Литература

4. Бухенау (2014) — *Бухенау К. Религия и нация в Сербии, Болгарии и Румынии: три православные модели // Государство, религия, церковь в России и за рубежом*. 2014. № 4 (32). С. 28–61.
5. Миллер (2021) — *Миллер Ч. Дар мира. Введение в богословие Думитру Станилоэ / Пер. с англ. М.: ББИ, 2021. 192 с. (Сер. «Современное богословие»)*.
6. Henkel (2017) — *Henkel J. Dumitru Staniloae: Leben — Werk — Theologie*. Freiburg; Basel; Wien: Hender, 2017. 560 s.